

Материалы о московском духовенстве (1920-е – 1930-е гг.) в государственных, ведомственных и частных архивах

2012-09-08 19:13:03 Ву Денисов Михаил Евгеньевич

Наш доклад посвящен обзору видов исторических источников к биографиям представителей православного духовенства – священников (архимандритов, протоиереев, игуменов, иеромонахов и иереев) и диаконов (протодиаконов, иеродиаконов и, собственно, диаконов) – 1920-1930-х гг. на примере Московского региона.

Современная отечественная историческая наука, освободившаяся в 1990-е гг. от политического и антирелигиозного советского давления и цензуры и, таким образом, повысившая свою объективность, не может исключить из своего исследовательского поля изучение православного духовенства, благодаря его участию в общественной жизни Российской империи и деятельности по защите памятников старины в Советской России.

Исследователь, работающий над изучением православного духовенства в биографическом жанре, сталкивается с проблемой поиска исторических источников для реконструкции послереволюционных судеб тех представителей духовенства Российской империи, которые внесли тот или иной вклад в общественную и научную жизнь до революции 1917 г., но затем вынужденно отошли от активной деятельности и доживали свой век в Советской России в безвестности.

С аналогичной проблемой сталкивается исследователь при изучении персоналий духовных лиц, защищавших предметы старины – церкви и церковную утварь – в советское время.

Церковная историческая наука значительно расширяет состав группы православного духовенства 1920-1930-х гг., подлежащего изучению, за счет более тысячи священномучеников, преподобномучеников, священноисповедников и преподобноисповедников – священнослужителей, причисленных Русской Православной Церковью к лику святых за достойное поведение в условиях политических репрессий.

Очевидно, что общий объем трех перечисленных групп духовенства достаточно велик. В связи с этим перед исторической наукой встает задача выявления видов общих для всего духовенства как социальной группы исторических источников.

Если для дореволюционного периода основным таким источником была клировая ведомость с послужными списками священнослужителей, заполнявшаяся ежегодно во всех монастырях и церквях империи, то для межвоенного периода характерно отсутствие единого массового источника по личному составу Российской Православной Церкви.

Церковь, будучи в 1918 г. отделена от государства, должна была сама вести учет духовенства. Но тяжелая судьба органов церковного управления, архиереев и церковных должностных лиц не способствовала полноценному учету духовенства и сохранности учетных документов.

Кроме того, реконструкция биографии священнослужителя 1920-1930-х гг., естественно, осложняется еще и тем, что судьба любого духовного лица того периода была крайне непростой. Активная полудобровольная или принудительная миграция духовенства делает поиск необходимых документов на просторах постсоветского пространства еще более

СЛОЖНЫМ.

Тем не менее, известен ряд исторических источников, возникших в результате деятельности Церкви, Советского государства и частных лиц, которые в совокупности могут в некоторой степени восполнить отсутствие в послереволюционное время клировых ведомостей и ответить на часть стоящих перед исследователем вопросов.

Наибольшим разнообразием источников по нашей теме и наилучшей их доступностью отличаются государственные архивы – федеральные, региональные и муниципальные. Их краткий обзор представлен в справочниках □ История Русской Православной Церкви в документах федеральных архивов России, архивов Москвы и Санкт-Петербурга □ (М., 1995) и □ История Русской православной церкви в документах региональных архивов России □ (М., 1993), составленных по инициативе архимандрита Иннокентия (Просвирнина).

В Российском государственном историческом архиве (РГИА) привлекает внимание фонд □ Канцелярия Патриарха Тихона и Священного Синода □ (РГИА. Ф. 831), который в том числе содержит дела с документами о рукоположениях в сан диакона и в сан священника, а также об иерархических наградах (возведениях в сан протодиакона, протоиерея и т.д.) за 1917-1924 гг. В этом фонде также отложились клировые ведомости с послужными списками за указанный период.

В региональных архивах отложились, прежде всего, фонды церковного происхождения регионального уровня. Например, в Центральном историческом архиве Москвы (ЦИАМ) это фонд □ Московское епархиальное управление □ (ЦИАМ. Ф. 2303), содержащий послужные списки, документы о награждениях священнослужителей иерархическими наградами, донесения благочинных со сведениями о церквях благочиния и подведомственном духовенстве^[1] и даже клировые ведомости 1920-х гг.

Аналогичные фонды есть во многих других региональных архивах. Например, в Государственном архиве Рязанской области (ГАРО) находится на хранении фонд □ Рязанский губернский епархиальный совет □.

Материалы церковного происхождения дополняются в региональных архивах документами, созданными в советском делопроизводстве. Непосредственно духовенству посвящено только три вида источника – □ анкеты для служителей религиозного культа □, □ анкетные списки для служителей религиозного культа □ и их личные дела.

□ Анкеты... □ и □ Анкетные списки... □, выявленные впервые проф. В.Ф. Козловым^[2], были проанализированы нами в дипломной работе □ Московское православное духовенство в годы гонений (1918-1941 гг.) □ (М., 2009). Они отложились, в основном, в составе дел о регистрации религиозных обществ в фондах административных отделов исполнительных комитетов городских, областных, уездных и районных советов.

К примеру, □ Анкеты... □ священнослужителей Москвы начала 1920-х и 1930 г. хранятся в Центральном архиве города Москвы (ЦАГМ) в фонде □ Административный отдел Моссовета □ (ЦАГМ. Ф. 1215) и в Центральном государственном архиве Московской области (ЦГАМО) в фонде □ Моссовет □ (ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 18), а также в фонде □ Административный отдел Мособлисполкома □ (ЦГАМО. Ф. 4999). В качестве исключения □ Анкеты... □ встречаются и в судебно-следственных делах^[3].

После Великой Отечественной войны и создания Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете министров allslot.net СССР учет духовенства стал вестись более тщательно: □ Анкеты... □ сменились на личные дела. Данные дела послевоенного духовенства содержат в себе краткую ретроспективную информацию и о довоенном периоде служения Церкви тех священнослужителей, которые были рукоположены еще до войны.

Указанные личные дела на священнослужителей московского региона отложились в ЦАГМ в фонде □ Уполномоченный Совета по делам религий при Совмине СССР по г. Москве □ (ЦАГМ. Ф. 3004) и в ЦГАМО в фонде □ Уполномоченный по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по г. Москве и Московской области □ (ЦГАМО. Ф. Р-7383).

Остальные виды источников, сформировавшихся в процессе советского делопроизводства, касаются духовенства наравне с другими бесправными категориями граждан. Эти виды источников отражают динамику политики власти в отношении □ неполноценных □ лиц на протяжении 1920-1930-х гг.: от лишения избирательных прав, обложения специальными или повышенными налогами и отказа в выдаче паспорта до высылки, лишения свободы и смертного приговора.

Лишения духовенства избирательных прав за □ нетрудовые □ доходы зафиксировались в документах фондов комиссий по рассмотрению жалоб лиц, лишенных избирательных прав, при исполнительных комитетах различных советов. В указанных делах отложились как заявления о восстановлении в правах, так и списки □ лишенцев □.

К сожалению, хранящиеся в ЦАГМ фонды указанных комиссий при президиумах райсоветов Москвы засекречены в то время, как в ЦГАМО фонд □ Московская областная комиссия по рассмотрению жалоб лиц, лишенных избирательных прав, при Президиуме Московского областного исполнительного комитета совета РК и КД □ (ЦГАМО. Ф. 2175) доступен для научного использования.

Обложения священнослужителей с другими [microgaming casinos](http://microgaming-casinos.com) □ лицензиями □ особыми налогами отражено в документах финансовых отделов городских, районных и уездных советов. Так в Ростовском филиале Государственного архива Ярославской области (РФ ГАЯО) хранятся дела по обложению налогом конкретных священников Переяславского уезда Владимирской губернии.

Отказы в выдаче паспортов (для городского духовенства с конца 1932 г.) с последующей высылкой беспаспортных из крупных городов прослеживаются по делам с протоколами заседаний комиссий по паспортизации при советах местного уровня, отложившиеся в фондах исполнительных комитетов соответствующих советов. В этих делах вместе с протоколами подшиты различные документы, представленные в указанную комиссию вместе с заявлениями граждан с просьбами о выдаче паспортов.

Общеизвестно, что основным видом источников по применению политических репрессий, от ссылки до расстрела, являются судебно-следственные дела по обвинению граждан в антисоветской агитации. В 1990-2000-е гг. в некоторых регионах эти дела были переданы на хранение из ведомственных архивов управлений Федеральной службы безопасности России (ФСБ) в областные архивы[4] или архивы новейшей [nbso](http://nbso.ru) (общественно-политической) истории[5]. Исключение составляет лишь фонд □ Управление КГБ по г. Москве и Московской области □, который был передан не в региональный архив, а в федеральный – Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ. Ф. 10035.).

Однако где бы ни находились указанные дела, они в настоящее время доступны лишь для родственников репрессированных в связи с тем, что годы Большого террора 1937-1938 гг. пока еще входят в 75-летний срок защиты персональных данных.

Какие либо из перечисленных фондов уездного (районного) уровня в тех или иных регионах могут храниться не в областном архиве, а в соответствующем муниципальном архиве при администрации того или иного районного центра или района. Так в архиве Чеховского района Московской области хранятся дела о регистрации религиозных обществ в Лопасненском районе (Ф. 29).

Документы из государственных архивов о духовенстве дополняются [mobgames](#) материалами, хранящимися в архивах Русской Православной Церкви и в других ведомственных архивах.

Архив Московской Патриархии и архивы или канцелярии епархиальных управлений хранят документы, созданные после знаменитой встречи И.В. Сталина с тремя митрополитами в 1943 г. и последовавшей за ней регистрацией органов церковного управления.

Однако личные дела послевоенного духовенства включают анкеты и автобиографии, содержащие ретроспективную информацию в отношении тех из священнослужителей, кто принял [casino online](#) сан еще до войны. Так в Архиве Московского епархиального управления в личном деле священника Алексия Соколова отложено его прошение 1949 г., содержащее биографические сведения священника за 1905-1949 гг.

Кроме того, коллекция послужных списков священнослужителей за 1936-1939 гг. в объеме около 600 единиц хранится в Синодальной комиссии по канонизации святых.

Другими категориями ведомственных архивов, хранящих судебно-следственные дела репрессированных и личные дела заключенных духовных лиц 1920-1930-х гг., являются правопреемники ведомств, осуществлявших политические репрессии, - Информационные центры управлений или министерств внутренних дел, Центральный архив ФСБ России и архивы региональных управлений ФСБ, а также архивы Федеральной службы исполнения наказаний.

Кроме перечисленных видов исторических источников о духовенстве из ведомственных архивов, последние хранят также массовые источники в отношении всех граждан страны, независимо от каких-либо их характеристик, и в том The bwin Online Casino offers its customers a [online Roulette](#) experience that is as true to life as in any brick and mortar casino. числе о священнослужителях. Под массовыми источниками мы подразумеваем домовые и похозяйственные книги, книги записи актов гражданского состояния (ЗАГС) и документы по личному составу учреждений.

Домовые и похозяйственные книги ведутся, как и паспорта, с 1933 г. Первые учитывают население по постоянному месту жительства в городах, вторые – в сельской местности. Они фиксируют фамилию, имя и отчество каждого жильца, год его рождения, орган, выдавший паспорт, время и место предыдущего и последующего мест жительства, а также родственные связи между жителями. Именно домовые и похозяйственные книги позволяют восстановить географию миграции того или иного лица.

В Москве домовые книги хранятся в государственных учреждениях – Инженерная служба – (ГУ ИС) соответствующего района. Комплекс домовых книг, ведшихся в Москве до всеобщей

паспортизации 1932-1933 гг., хранится в ЦАГМ в объединенном фонде Отделений московской советской рабоче-крестьянской милиции (ЦАГМ. Ф. 1331).

Похозяйственные книги хранятся, в основном, в администрациях сельских поселений или муниципальных архивах, но иногда и в областных архивах (например, в ГАРО и Государственном архиве Тамбовской области (ГАТО)). К сожалению, похозяйственные книги, которые велись и ведутся в сельской местности, более других документов подверглись неблагоприятным условиям хранения и использования.

Многие книги были, видимо, утрачены в годы Великой Отечественной войны, другие пострадали от пожаров[6], затоплений и т.д. Сохранившиеся же книги недооцениваются и порой хранятся в неудовлетворительных условиях, как например, в ГУ ИС Савеловского района.

Книги записи актов гражданского состояния, заменившие в 1918 г. метрические книги, фиксируют факты рождения, заключения и расторжения брака, перемены имени и смерти. Данные книги, как и метрические, ведутся изначально в двух экземплярах, один из которых хранится в местном отделе ЗАГС, а другой – в управлении ЗАГС соответствующего региона.

В некоторых регионах книги ЗАГС за первые годы Советской власти были переданы в областные архивы. Так, в ЦГАМО хранятся указанные книги до 1928 г. включительно (ЦГАМО. Ф. 2510). В ГАТО – до 1925 г. включительно (ГАТО. Ф. Р-5337). И т. д. Остальные же книги не доступны для ознакомления и используются лишь для выдачи органами ЗАГС свидетельств или справок по запросу ближайших родственников.

Однако актовые записи о разводах, которые практиковались духовенством с целью избавить свою семью от репрессивной политики власти в отношении священства, доступны исследователям, так как они делались в метрических книгах рядом с записями о заключении расторгаемого брака.

Третьим видом массовых источников, хранящихся в ведомственных архивах, можно считать документы по личному составу учреждений - учетные карточки или личные дела работников.

В первые годы Советской власти часть духовенства параллельно с церковным служением трудилась в государственных учреждениях. Благодаря этому, сведения о ней зафиксировались и в документах по личному составу тех учреждений. Эти документы хранятся либо в государственных архивах, либо в самих учреждениях или их правопреемниках. Например, личное дело святого диакона Алексея Протопопова, сотрудника Наркомата путей сообщения, отложилось в фонде Наркомата в Российском Государственном архиве Экономики (РГАЭ)[7], учетная карточка канонизированного священника Вячеслава Занкова, сотрудника одного из отделов народного образования, - в ЦАГМ[8].

В тоже время из-за временного срока хранения документов по личному составу в отношении рядовых работников, многие документы из данной группы были безвозвратно утрачены.

В заключение нужно порекомендовать и личные архивы потомков или наследников изучаемого духовенства. В основном, только в них хранятся фотографии священнослужителей указанного периода. Часть фотографий репрессированного духовенства собрана в Базе данных по новомученикам и исповедникам Российским [9], но многие и многие уникальные фотографии, по-прежнему, остаются неизвестными научному миру, а иногда – даже самим их

владельцам. Вместе с фотографиями в частных руках сохраняются и документы.

Семейные архивы подкрепляются устными воспоминаниями как потомков священнослужителей, так и лиц, которые непосредственно очно или заочно знали довоенное духовенство. К сожалению, с каждым днем количество таких информантов становится все меньше и меньше. Для поиска хранителей семейных архивов и информантов можно порекомендовать отделы адресно-справочной работы региональных управлений Федеральной миграционной службы.

Таким образом, в разнообразных государственных, ведомственных и частных архивах существует несколько десятков видов исторических источников, которые в своей совокупности позволяют проследить на протяжении 1920-1930-х гг. судьбу того или иного конкретного православного священнослужителя Советской России и СССР.

[\[1\]](#) Опубликовано священником Ильей Соловьевым. См.: Церковно-приходская жизнь Москвы в начале 1920-х годов // Церковь и время. 2010. № 1 (50).

[\[2\]](#) Козлов В.Ф. Источники об отношении к историческим памятникам в РСФСР в 1917-1930 гг. // Вопросы охраны и использования памятников истории и культуры. М., 1990. С. 50.

[\[3\]](#) См. судебное-следственное дело канонизированного священника Василия (Смирнова): ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. 24042.

[\[4\]](#) Государственный архив Липецкой области. Ф. Р-2210.

[\[5\]](#) Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области. Ф. 9353.

[\[6\]](#) Так сгорели в 1985 г. похозяйственные книги при пожаре в сельсовете в с. Дмитриевское Переяславского района Ярославской области.

[7] РГАЭ. Ф. 1884. Оп. 25. Д. 127.

[8] ЦАГМ. Ф. Р-1316. Оп. 1. Д. 23. Л. 57.

[9] http://kuz3.pstbi.ru/bin/code.exe/frames/m/ind_oem.html/ans.